

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

---

ЦЕЗАРЬ ЛЬВОВИЧ КУНИКОВ



Малая земля

Как это было...



Цезарь Куников родился в Ростове-на-Дону в еврейской семье (отец, Лев Моисеевич Куников, работал инженером-машиностроителем; мать, Татьяна Абрамовна, была домохозяйкой).  
В 1918 семья переехала в Ессентуки, в 1920 в Баку, в 1924 — в Макеевку, и наконец в 1925 — в Москву.  
Работал в Москве слесарем на фабрике «Союз», затем токарем на тормозном заводе.

В 1931 поступил в МВТУ имени Баумана.

С 1932 — заведующий сектором оборонной промышленности Московского комитета комсомола. Окончил Московскую промышленную академию и Московский машиностроительный институт имени Бубнова. Получив два диплома: инженера-организатора машиностроительного производства и технолога-механика, 26-летний Цезарь Львович пришёл на Московский завод шлифовальных станков.

Работая на заводе, был секретарем комсомольской организации, не чиновником, а заводилой, новатором, но мечтал стать военным моряком. По путевке МК комсомола направлен в Военно-морское инженерное училище им. Дзержинского. На экзаменах срезался, но что-то было в этом пареньке такое, что его приняли на подготовительное отделение. На штурм науки он бросился со страстью одержимого, боролся с недомоганием, игнорировал боль — и оказался в больнице с прободным аппендицитом. В то время не было антибиотиков, и диагноз был почти равносителен смертному приговору. Молодой и сильный организм одолел перитонит, но от учебы Куников отстал и из училища был

отчислен. Поступил в МВТУ им. Баумана, но был отозван на комсомольскую работу. Лишь в начале 1933 года МК ВЛКСМ направляет Цезаря на учебу в Московскую промышленную академию, где готовили руководящих работников. Принимали туда людей, уже зарекомендовавших себя организаторами производства. По совету отца, Цезарь поступил в машиностроительный институт им. Бубнова и одновременно заканчивал два вуза. На Московском заводе шлифовальных станков, знаменитой «Самоточке», в качестве начальника механического цеха он так зарекомендовал себя новшествами и подлинно научной организацией труда, что в 1938 году, в разгар Чистки, стал начальником технического управления Наркоммаша. Наркоммаш впоследствии разделили на три наркомата – судостроения, среднего и тяжелого машиностроения. Руководить политикой такого левиафана после гибели Орджоникидзе было смертельно опасно. Выходец из интеллигентной семьи (отец, Лев Моисеевич, инженер, мать, Татьяна Абрамовна, учитель музыки, фортепьяно), Куников вполне отдавал себе отчет в том, что в стране происходит уничтожение инакомыслящих вне зависимости от степени их политической активности, за одно лишь неприятие ими вождя в качестве бога. В мае 1939 года приказом по наркомату Цезарь был назначен директором вновь организуемого научно-исследовательского института технологии машиностроения (ЦНИИТМАШ, ныне ВНИИНМАШ, процветающий, но без упоминания имени основателя). Среди академиков и докторов наук он, практик, чувствовал себя неуютно и, закончив организацию, в августе 1939 года, ушел в прессу, возглавив центральную газету «За индустриализацию» (впоследствии «Социалистическая индустрия») и создав журнал «Машиностроитель». В этом качестве и застала его война...



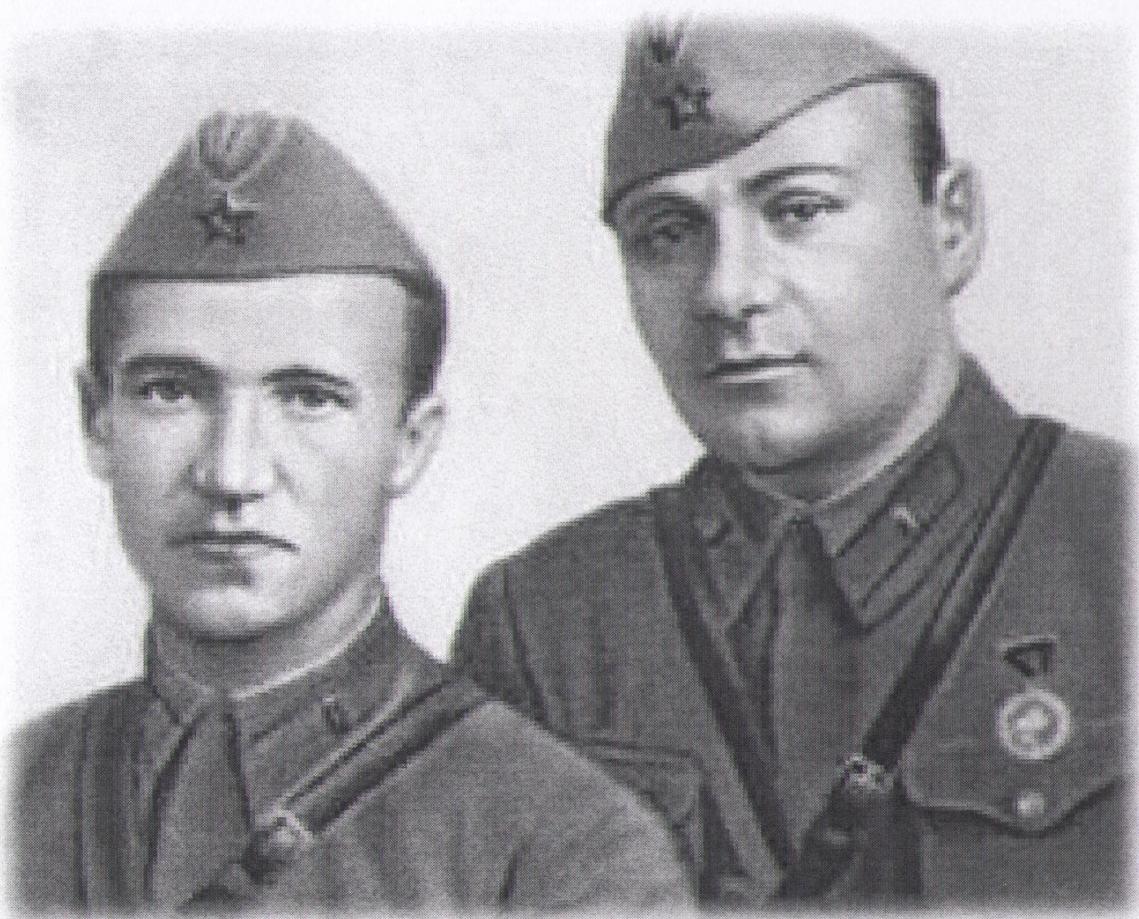
*С началом войны преображение чиновника в подтянутого командира произошло почти мгновенно.*

В июне 1941 года он отказался занять должность заместителя наркома и добровольцем отправился на фронт.

Старший политрук Куников рвался в действующую армию, на флот, но организатора промышленности Куникова тянули на руководящую работу. Конкретно – как раз заместителем наркома боеприпасов. «Какой я нарком боеприпасов, я же пороха не нюхал!» Все же военкомат в эти дни поражений победил бюрократию. Впрочем, просто так Куникова на фронт не пустили, поручили формировать отряд водного заграждения. Отряд формировался в Москве, на основе Общества спасения на водах. Куников принял шумную вольницу «Освода» – и сделал отрядом. Проявив такие личные качества как отвага, удивительная находчивость, целеустремленность и умение решать боевые задачи при

минимальных потерях, Куников стал живой легендой в глазах сослуживцев.

Политруком стал ближайший друг Цезаря, Вася Никитин, второй секретарь Бауманского района столицы. Начальником штаба – владевший немецким, как родным, Веня Богословский, архитектор, штабник, старший лейтенант запаса.



*Слева Василий Никитин, политрук 14 ОВЗ. Справа Цезарь Куников, командир отряда. Июль 1941 г. Москва.*

Не получив военного образования, но при этом имея техническое, Цезарь Куников стал настоящим мастером нестандартных ходов. А талант тонкого психолога позволял ему отбирать людей, способных воплотить его смелые

тактические решения. Надо отметить, что команду он набирал только лично, не перепоручая это дело никому. А высшая оценка звучала так: «Подходит физически и морально. Смерти не боится».

В должности командира 14-го отряда водного заграждения (впоследствии 13-й отряд сторожевых катеров) воевал под Ростовом и Таганрогом, затем стал командиром 305-го отдельного батальона морской пехоты в составе Черноморской.....группы.....войск.

Он придумывал оригинальные способы выполнения стоящих перед ним задачи. Так, им было предложено зимой совершать рейды на коньках. При обороне подступов к г. Темрюк на Азовском море, Куников использовал самодельные самоходные установки за неимением бронетехники. Это были грузовики, на которые устанавливали корабельные пушки. Для уничтожения в тылу противника мелких вражеских групп Куников придумал использовать автомобили с вооруженными краснофлотцами, получившие название «кочующие огневые точки».

План удара по черноморскому флангу кавказской группировки вермахта предусматривал проведение двух операций: по взятию Краснодара («Горы») и по взятию Новороссийска («Море»). Операция «Море» составной частью планировала десант в Южной Озереике, юго-западнее Новороссийска, с дальнейшим направлением удара на север до соединения с частями, наступавшими от перевалов. Десант – 83-я и 255-я бригады морской пехоты, 165-я стрелковая бригада, отдельный авиадесантный полк, отдельный пулеметный батальон, 563-й танковый батальон и 29-й противотанковый артиллерийский полк – высаживался на кораблях эскадры Черноморского флота. Командовал высадкой контр-адмирал Басистый. Высадка десанта начиналась в два часа ночи.

Для отвлечения внимания противника, опережая высадку, у самого Новороссийска, в Станичке, в час ночи состоялся выброс демонстративного десанта.

Наступление наземных войск заглохло в самом начале. Прорвать оборону немцев не удалось.

Провалилась и операция, руководимая контр-адмиралом Басистым. Высадилось полторы тысячи человек с шестнадцатью танками, но этого оказалось недостаточно. С рассветом корабли эскадры отошли от берегов, опасаясь огня немецкой береговой артиллерии и налетов авиации. Поддержка десанта при мощной обороне противника была невозможна. Десантники погибли в трехдневном бою.

### Отряд Куникова...

В конце 1942 был сформирован отряд специального назначения Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота. Его командиром назначили Ц. Л. Куникова.

Формируя вспомогательный отряд десантников, который должен был высадиться в районе Мысхако для отвлечения внимания противника от главного направления удара, Куников отобрал из добровольцев самых лучших. И хотя у многих из них был внушительный боевой опыт, Куников не переставал проводить с ними жесткие тренировки. Он готовил свой отряд к самым суровым испытаниям, как будто предвидя трудности предстоящей операции.

Десантники Куникова учились стрельбе на звук, скалолазанию, метанию гранат из любого положения, умению стрелять из различных видов оружия (в том числе, трофейного), отрабатывали приемы рукопашного боя и метания ножей, оказывать первую медицинскую помощь, заниматься разведкой, распознавать минные поля. Эти знания и умения оказались для отряда спасительными в той суровой

обстановке, в которой они оказались в начале апреля 1943 года.

Будучи командиром десантного отряда, предназначенного для выброски в район Новороссийска, майор КУНИКОВ вложил в подготовку его весь свой боевой опыт, приобретенный в боях за освобождение Ростова и д. в 1941 г. и в боях на Тиманском полуострове в августе 1942 года.

Будучи отважным, от отважных для 17 армии "бородатой" полуостров, искусно построив оборону сущим единственный ударить "засилье", преодолевшего противника и тем самым обеспечил выживание Карачинской БМБ.

Готовясь к высадке в район Новороссийска, лично разработал специальный план захвата побережья и инструкции всему личному составу по борьбе за изолированный пункт, он сумел внедрить свой план в сознание каждого бойца и воспитать личный состав отряда на героические подвиги в боях за Родину.

В ночь с 03.02.43 по 04.02.43 г. десантный отряд высадился на побережье, занятое и укрепленное множеством ДЗОТ'ов и ДОТ'ов и огневыми точками противника. Смелым героическим ударом по противнику отряд в количестве 260 человек вышел из-за опорного пункта и прочно закрепился. С наступлением рассвета отряд пошел в наступление, отбив у врага 3 км. железно-дорогного полотна и несколько кварталов пос. ГРАНИЧКА. В дальнейшем отразил 18 жестоких атак пр-ка, стремившегося отрезать десантный отряд от побережья и окружить его, тем самым обеспечил плацдармы для развития успеха частям Красной Армии.

В момент, когда в отряде боевого был на исходе, майор КУНИКОВ отбив у противника арт. батарею и потriebив приолуку повернул против немцев немецкие пушки, разгромил их боевые порядки и живую силу.

Отряд майора КУНИКОВА с 04.02.43 по 10.02.43 в спасительных боях удержал занятый район до подхода основных сил Красной Армии. За этот период отрядом уничтожено до 2000 солдат и офицеров противника, захвачено 9 орудий, 8 ручных пулеметов и большое количество стрелкового оружия и боеприпасов, все эти трофеи немедленно были повернуты на уничтожение гитлеровцев. За это же время уничтожено: 28 пулеметных точек, 12 ДЗОТ'ов 1. танк, 8 автомашин, подбито 2 танка, много укрепленных зданий.

Сам лично майор КУНИКОВ во время боя был о авангардом, покинул тем, где было наибольшее напряжение и свою храбрость уменял весь отряд.

Он драмой в врагами Отечества до последнего дыхания, умер после тяжелого ранения, как истинный сын Родины, выполнив свой долг и присягу Отечеству и великому народу тов. СТАЛИНУ.

КОМАНДИР  
ПОДРОДНЫЙ ОФИЦИЕР ВОЕННО-МОРОСКОЙ БАЗЫ ЧФ  
КОНТР-АДМИРАЛ

—  
J. Холост  
(ХОЛОСТИКОВ)

12 марта 1943 г.

Высадка главного десанта провалилась. Единственным способом создать плацдарм оказалась второстепенная операция, целью которой была маскировка и отвлечение от главного удара.

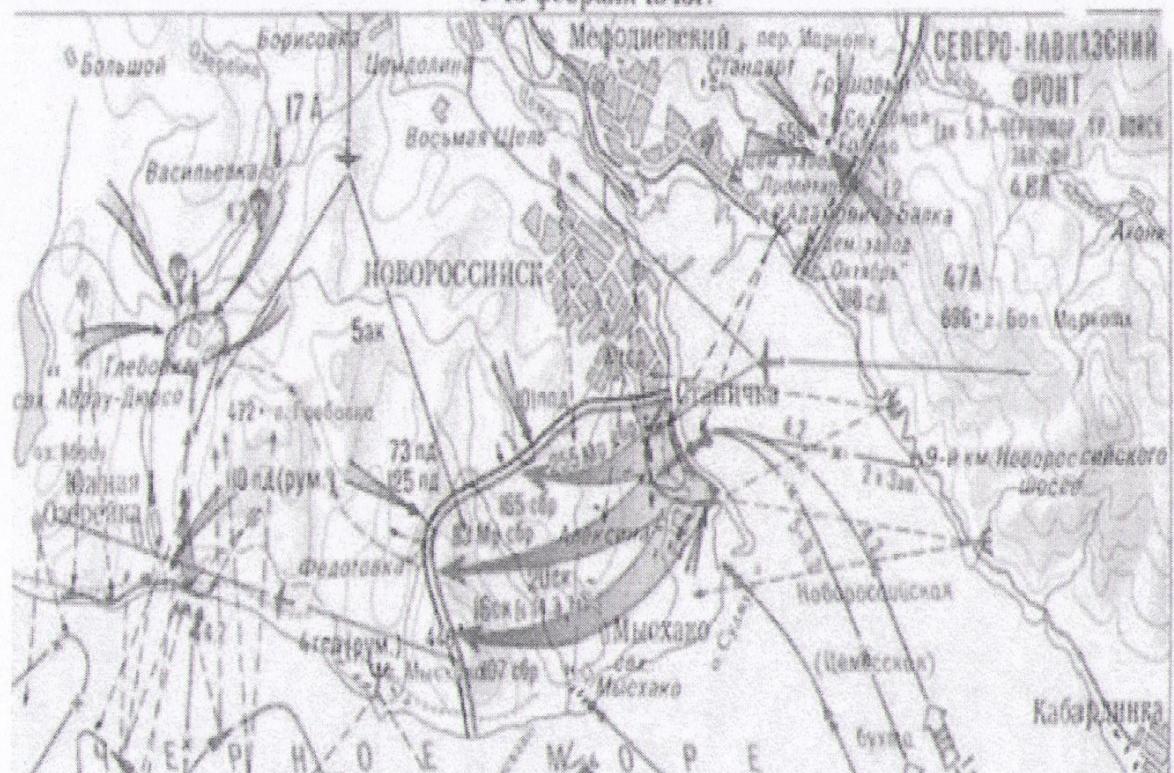
3 февраля в клубе (в нач. XX в. санаторий «Надежда» доктора Платонова, ныне гостиница «Чайка», Тонкий мыс) куниковцы дали клятву: «Мы получили приказ командования нанести удар по врагу, опрокинуть и разгромить его. Идя в бой, мы даем клятву Родине, великому Сталину в том, что будем действовать стремительно и смело. Волю свою, силы свои, кровь свою, капля за каплей мы отдадим за жизнь и счастье нашего народа, за тебя, горячо любимая Родина, за великого полководца, отца нашего и друга — мудрого Сталина. Да здравствует наша победа!» Под клятвой подписались все бойцы и командиры. Первая подпись Куникова.



На здании гостиницы «Чайка» ныне имеется мемориальная доска: «Здесь проводилась окончательная подготовка

батальона морской пехоты, под командованием Героя Советского Союза майора Ц.Л. Куникова для высадки под Новороссийском в феврале 1943 г. Здесь куниковцы дали боевую клятву Родине — победить».

Высадка десанта и захват плацдарма в районе Малой Земли (Мышако)  
4-15 февраля 1943г.



Демонстративному десанту в качестве плавсредств досталось, естественно, то, что не подошло основному: два морских охотника, пограничный катер, четыре катера модели КМ, рейдовые тральщики РТЩ и «Сталинец», катерный тральщик КТЩ (этот вообще давал 6 узлов) и два катера торпедных. Это был так называемый «тюлькин флот», «удивительное собрание водоплавающих храбрых малюток», — как сказал о них Леонид Соболев.

В час ночи с 3 на 4 февраля в районе поселка Станичка, на западной окраине Новороссийска, в зоне, объявленной фашистским командованием неприступной крепостью, тьму

разорвали залпы артиллерии, затем взрывы гранат, застрочили автоматы, десант под командованием Куникова численностью всего лишь 275 человек, потеряв лишь одного убитым и троих ранеными, демонстративного десанта мертвой хваткой вцепились в берег. Открытая радиограмма об успешной высадке ввела немцев в заблуждение: Куников передал, что высадился целый полк, и ждет дальнейших подкреплений. Растерявшиеся немцы предприняли контратаку только на рассвете. Всего за первый день десантники отразили 18 атак. К концу дня боеприпасы были на исходе. Положение казалось безвыходным. Тогда отряд майора Куникова совершил внезапный налёт на артиллерийскую батарею противника.

В непрерывных боях отряд десантников не только удерживал плацдарм до подхода подкрепления, но и продвигался вперед, выбивая врага из близлежащих домов. Истребив орудийный расчёт и захватив орудия, они открыли из них огонь по атакующим вражеским солдатам. Всего за первый день боёв отряд уничтожил 10 огневых точек и блиндажей, свыше 1000 солдат и офицеров противника, захватил 10 орудий и много другого вооружения.

...Высадка прошла блестяще. Потери – один человек: слепое попадание... В ту же ночь на захваченный группой первого броска плацдарм высадились боевые группы второго и третьего эшелона отряда, всего около восьмисот человек. Было захвачено девять орудий противника. И главное – все высаженные соединились под общим командованием Куникова. Плацдарм начал свое существование.

Наутро начался ад.

Из-за бушевавшего уже четвертый день знаменитого новороссийского норд-оста («боры») высадку основного десанта на плацдарм в ночь с 4 на 5 февраля пришлось отложить. Германское командование использовало отсрочку и, сознавая опасность неконтролируемой линии побережья в

непосредственной близости от Новороссийска, подтянуло к Малой земле две свежие дивизии. Десантники тоже получили подкрепление: силами самой НВМБ было подброшено 200 человек. Но кончались боеприпасы. На каждого оставалось по диску на автомат и по две-три гранаты. Не было пищи и воды. Утром прошел дождь. Скупую, пропахшую гарью влагу собирали по каплям. В результате ночного обхода принято было решение: придерживаться той же тактики гибкой обороны, какой держались в бою 4 февраля. Особое внимание обратить на самоконтроль: вследствие усталости и ожесточения возможна неверная оценка обстановки, неоправданный риск, лихачество – недопустимые, ставящие под удар общее дело. Беречь патроны, стрельбу из автоматов вести по ясно видимым целям с расстояния не более 50–100 метров и только одиночными выстрелами. Гранаты бросать в исключительных случаях, по большим группам противника, с расстояния, гарантирующего попадание. Максимально использовать трофейное вооружение и боеприпасы. Собрать боезапас с убитых. Беречь продукты питания, суточную норму воды сократить втрое. Создать группы особого назначения и использовать их в качестве подвижного резерва для оказания помощи на наиболее критических участках обороны.

Группы особого назначения в отряде особого назначения... Ими командовали Николай Кириллов и Кондрат Крайник.

Как описать день 5 февраля? Вспомните всё, известное о Великой Отечественной войне: пограничные заставы и Брестская крепость, дни Сталинграда, сквозные раны и смерть, вырывающая землю из-под ног.

Во второй половине дня, потеряв голову от бесплодных и дорогостоящих усилий, немецкое командование прибегло к психологическому маневру. Вдоль переднего края были установлены громкоговорители. Раздался голос на ломаном русском языке: «У вас нет ни патронов, ни воды. Дальнейшее

сопротивление бесполезно. Германское командование гарантирует вам жизнь, а вашим раненым лечение. Если вы проявите ненужное упрямство, германское командование распорядится одним ударом сбросить вас в море. Тогда не ждите пощады».

Затишье воцарилось на плацдарме. Плыли по небу растрепанные тучи, не обещавшие более дождя. Усталые бойцы осматривали оружие, пересчитывали патроны. Немцы ждали. И вдруг из балочки, где лежали раненые, слабо зазвучала на мотив “Раскинулось море широко” знакомая каждому десантнику песня о Севастополе:

*И если, товарищ, нам здесь умирать,/ Умрем же в бою,  
как герои./ Ни шагу назад нам нельзя отступать,/ Пусть нас  
в эту землю зароют.*

Песня ширилась. Суровый мужской хор гремел над плацдармом. Под эту песню закрывались глаза умирающих, вложивших в нее последнее дыхание...

К концу дня танки и автоматчики противника проникли в расположение штаба. Горстка людей, мозг десанта, они и не подумали отступить. К счастью, подоспел Николай Кириллов со своими ребятами и ружьями ПТР. Один танк был подбит, остальные, пятясь, отошли и скрылись из виду. На протяжении 5 февраля на различных участках обороны было отражено от 12 до 17 атак. Десантники не отошли с позиций ни на шаг. Там, где немцам удавалось прорваться по трупам героев, положение восстанавливалось неистовыми ударами групп специального назначения Кириллова и Крайника. Куников под ураганным огнем ползал по позициям и подбадривал людей. Поил раненых. Определенных к эвакуации целовал в губы и благодарил за помощь, за отвагу. Легко раненые оставались в строю.

Ночью 5 февраля канонерки «Красный Аджаристан» и «Красная Грузия» стали высаживать 255-ю морскую бригаду полковника Потапова и другие части. Раненых эвакуировали.

Но теперь, с высадкой на плацдарм сил, предназначенных для основного десанта, началась подлинная трагедия Малой земли...

...Нет в литературе о войне ни единой книги, которая не упоминала бы высадку на Малой земле – крохотную операцию горстки людей, оказавшуюся бесполезной, но выполненную столь филигранно, что в военном искусстве она стала учебным пособием на вечные времена. Обречена ли она была с самого начала? Условия ее проведения, начиная с метеорологических, были крайне неудачными. Провалившееся наступление 47-й армии сделало морские операции бесцельными, их следовало отменить, но их проводили по инерции, на психологическом гребне победы под Сталинградом. В полной мере бесперспективность плацдарма выяснилась лишь после высадки заслуженных полковников с широкими орденскими планками, при переходе командования в их руки.

Куников, назначенный теперь на смертельную должность старшего морского начальника на плацдарме, днем по-прежнему командовал своим отрядом, а ночами метался по берегу, обстреливаемому и с суши, и с моря, обеспечивая прием грузов и отправку раненых. Он требовал отвода своих обессиленных людей – если не в тыл, то хотя бы с передовой. Полковники с разной степенью вежливости (или невежливости) отвечали, что вывести его людей из боя не представляется возможным ввиду их незаменимости и непрестанных немецких атак. «Но люди измотаны, двести человек теперь погоды не делают», – пытался убедить их Куников. (Из чего следует, что от восьмисот, а то и тысячи человек десанта НВМБ в строю осталось к 7-8 февраля лишь двести...) «Делают!», – отвечали полковники, и здесь были правы: люди Куникова стали душой многотысячного гарнизона и в обороне, и в атаке. Уровень подготовки бойцов

отряда особого назначения феноменально превосходил подготовленность людей основного десанта.

Переход командования от Куникова к полковникам означал прежде всего переход к обычной советской тактике. Расширение плацдарма велось теперь путем традиционных лобовых ударов. О диверсиях, а, тем паче, оочных атаках было забыто. К тому же Куников теперь по условиям субординации мог общаться лишь со своим непосредственным начальником, контр-адмиралом Холостяковым, и лишь записками. В кромешной тьме, под непрерывным обстрелом, на голом берегу он не всегда мог понять, какого рода грузы доставлены и в каком количестве. Наутро он с разочарованием убеждался, что его заявки не выполнены, и предстоит упрашивать полковников передать внеочередную радиограмму или ждать ночи, чтобы послать записку Холостякову. Эти записки, копии которых до сих пор хранятся в архиве Петра Межирицкого (автора книги «Вся правда и ложь о Малой Земле») написаны в тоне сдержанного отчаяния: «Шлют много ненужных людей и бесполезных вещей». Он требовал строевой лес для причалов, плотницкий инструмент, бочки и понтоны, а получал осветительные ракеты и противоречивые указания.

В это время и поймал его фотокорреспондент – его, основателя плацдарма, легендарного уже при жизни лидера и кумира своих людей. Снимок действительно получился – тот, потрясший многих.



Осунувшееся, бесконечно усталое лицо человека, удрученного потерями. «Цезарь Львович, вы же газетчик, вы же понимаете, в эти победные дни я не могу представить в газету такое фото...» (Снимок был все же использован после соответствующей обработки...) Цезарь слабо улыбнулся и ушел в землянку. Через несколько минут вышел другой человек: уши ушанки подняты и аккуратно завязаны, вокруг ватника затянут ремень, на ремне слева кинжал, справа пистолет, на груди автомат, лицо сосредоточенное и спокойное, взгляд целеустремлен...



*Повторная фотография Цезаря, сделанная по просьбе фотокорреспондента и ее новейшая цветная модификация. Читатель не может не видеть, как магически цвет стирает черты индивидуальности. Впрочем, не только цвет. К фотографии умело приложились Ни глаза не те, ни рот не тот, ни складки вокруг рта...*

Так продолжалось семь дней... десантники отбивали яростные атаки врага и удержали плацдарм до подхода основных сил.

Между тем, всё шло не так, решительно всё. Вся тактика боев была ему отвратительна – эти бравые сталинские наступления

на пулеметы. Потери ужасали его, он не привык воевать с такими потерями. Видимо, он тогда уже понял, что захваченный им плацдарм бесперспективен. Для вспомогательного десанта место годилось, для основного нет: слишком близко от города, от основного укрепрайона противника. Он понял, что плацдарм превращается в мясорубку, где немцы будут перемалывать нашу живую силу. Они окопались на окружающих возвышенностях. Пусть это всего на несколько метров выше уровня Малой земли – эти несколько метров решают все. Положение можно было исправить лишь ночным расширением плацдарма в районе этих возвышенностей – ползучим, непрерывным, еженощным поиском. Куников уламывал полковников: его люди ночами проникают в самый центр города! Но полковники так воевать не умели. Ни они, ни их люди не были обучены ночному бою и сложностям ночного управления войсками...

– После Куникова, такого вежливого, такого подтянутого интеллигента, такого всегда чисто выбритого – этот приблудленный полковник с его какими-то лохматыми бакенбардами... Это такой был контраст!.. – говорит Аркадий Вайсфельд.

... Его ранило 9 февраля. Приблудленный полковник велел ему в светлое время бегом бежать на правый фланг и выяснить обстановку. Снайпер снял Вайсфельда при первом же броске. Лейтенант был доставлен к береговому откосу, где в пещерах располагался медпункт и командный пункт Куникова. С пулевой раной в живот у него немного было шансов выжить, но Куников, поблагодарив и поцеловав, как целовал всех раненых отряда, распорядился отправить лейтенанта с первым же транспортом, в числе самых тяжелых. На Большую землю Вайсфельда переправляли с ранеными в позвоночник, парализованными, хрипящими...

А Цезарь ночами распоряжался на берегу: принимал транспорты с людьми и боеприпасами, обеспечивал в

прибрежных штольнях их укрытие, отправлял раненых. С рассветом приходил на командный пункт и уговаривал полковников прекратить дневные атаки, не класть в них золотых людей, героев Одессы и Севастополя, прошедших ад Керчи, Тамани и Новороссийска, а плацдарм, не давая врагу закрепиться, расширять ночным поиском, знакомым морпехоте и ужасающим для врага. Для этого создавать штурмовые группы, возглавляемыми бойцами отряда особого назначения, учить новоприбывших в укрытиях, используя опыт его бойцов, сделав их днем инструкторами, ночью командирами штурмовых групп... Но полковники не были педагогами, для них это было сложно. Потери их не смущали, с них за это не спрашивали: война! К тому же они были имениты, за ними стояли Одесса, Севастополь... Куда он сюётся, этот майор? Штатский, понимаешь, а лезет не в своё дело. Но вежливый, отшить трудно. К тому же и плацдарм все же взял...

Цезарь со своими предложениями стал неудобен, даже нежелателен. Он стал компетентным свидетелем некомпетентности. Впрочем, длительность жизни старших морских начальников на плацдармах невелика, и это утешало. Он погиб на десятый день при стечении обстоятельств на редкость неудачном. Вот описание его ранения из письма Василию Никитину фронтовой подруги Цезаря, Марии Виноградовой:

*«... Ночью он пошел принимать танки на «Косу» и подорвался на немецкой мине. Он шел под снарядами, и один из них, попав на минное поле, взорвал мину. Осколок очень маленький, но поранил кость и ее же осколками нанес ранения в области поясницы. Это случилось около трех часов ночи, а в четыре я пришла к нему, он находился в двух километрах от штаба. Перевязала его, переодела в чистое белье и эвакуировала в госпиталь. Там сделали ему операцию.*

*Он был очень плох, а я у него все время сидела. В памяти бывал редко, а больше бредил – ругал, командовал... 14-го его хоронили. Была вся база...»*

На похороны отпустили всех людей отряда. Уму непостижимо! Не снимали на отдых – а на похороны отпустили. Порыв был таков, что людей было не удержать. С величайшим риском для жизни они дважды пересекли для этого Цемесскую бухту. Эти люди, бросавшиеся на танки, рыдали, как дети, на проводах своего командира. Потом они гибли при штурме Новороссийска, Керчи, на Огненной земле – неистово мстили за него. Куниковцы!

За мужество и отвагу Куникову Цезарю Львовичу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, орденами Красного Знамени Приказом Министра Обороны СССР Ц. Л. Куников навечно зачислен в списки личного состава батальона морской пехоты Краснознамённого Черноморского флота.



После войны селение Станичка недалеко от Новороссийска, где Куников стоял насмерть со своим отрядом, было переименовано в его честь. Прах Героя Советского Союза Цезаря Львовича Куникова перезахоронили в центре Новороссийска на Аллее Героев.

Память о подвигах Куникова запечатлена не только в названиях улиц Новороссийска, Ростова-на-Дону, Азова,

Геленджика, но и в Москве, где он жил до войны. В столице в его честь названа площадь. В Москве, на территории Савеловского рынка, можно обнаружить обелиск с высеченными фамилиями павших воинов. Почетное место на нем занимает фамилия Героя Советского Союза Куникова. Ранее на месте рынка располагался завод шлифовальных станков, на котором работал Цезарь Львович. Спустя годы завод перенесли, а монумент остался на своем прежнем месте.

Герой Советского Союза			
Карточка № 88			
1. Фамилия	Куников	Имя	Цезарь
2. Отчество	Львович	Воинское звание	майор
3. Наименование части	Ондр. Осн. Казн. Нов. Вол.		
4. Занимаемая должность	ком-р		
5. Женат	Дочь Елена		
6. Год рождения	1909	Партийность	член
7. Национальность	рус.		
8. Положение	15.		
9. Кем призван	Московск. губ.		
10. Дата и причина выбытия	Умер от ран 14.11.43г.		
11. Где похоронен	Геленджик		
12. Адрес родственников	Жене: Елорова Елена.		
13. Дочь: Елена Савельевна, супруга Михаил Фриман, гор. Тбилиси СССР	Вх. № донесения Чубричев		
14. Дата	1943	Подпись	1943г.

88.	КУНИКОВ	майор	ком-р	1909	Член	умер от	гор. Гелен-
	Цезарь Львович	=	отряда	ВКП/б/ 14.02.1943 г.	рд	кии.	жнат



*Из фотографий семейного архива. Слева Цезарь с отцом, Львом Моисеевичем, 1915 г.*



*Справа Цезарь, его сестра Елена Львовна, А.Л.Финкельштейн  
при подготовке ими Цезаря к поступлению в Военно-морское  
инженерное училище им. Дзержинского, 1929 г.*



Последние предвоенные фото с женой, Натальей Васильевной, и сыном Юрий. Апрель 1941 года.



Последние предвоенные фото с сыном Юрий. Апрель 1941 года.